

КАМПАНИИ СССР ПО ПОДНЯТИЮ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ 1954–1969 гг. К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА (ОЧЕРК)

Д. Н. Гергилев^{1,2}, Р. В. Павлюкевич^{2,3}

¹Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», г. Красноярск, Россия

²Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

³Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Россия
turilak@yandex.ru, autocrator@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается развитие историографии целинной кампании, проведенной в 1954–1969-ых гг. Отмечается, что отечественная историография состоит из трех этапов. Два первых приходятся на советскую эпоху. Для первого характерна идеологическое обоснование правильности осуществлённых шагов, второй же противоположно указывает на волюнтаризм и авантюризм проведенных преобразований. Эти противоречия связаны с идейно-политическим курсом коммунистической партии. Современный этап историографии характерен появлением двух полярных направлений на итоге и ход целинной эпопеи. Современная казахская историография указывает на неоднозначность целинной кампании, признавая не только ошибки, но и отмечая позитивное влияние на развитие хозяйства Казахской ССР. Западная историография делает акцент в первую очередь на то, что целинная кампания была еще одним проявлением нежизнеспособности советской модели развития.

Ключевые слова: целина, историография, кампания по поднятию целинных и залежных земель, Сибирь, Центральная Азия.

Сегодня наша страна оказалась в сложных условиях геополитической борьбы, где важным условиям не только победы, но и выживания является обеспечение продовольственного суверенитета нашего государства. В этих условиях важно провести переучет имеющегося исторического опыта и знаний о развитии сельского хозяйства и агропромышленного комплекса на протяжении предыдущих лет.

В 2024 году исполняется 70 лет с одного из самых масштабных экспериментов в области истории развития сельского хозяйства России в лице кампании по поднятию целинных и залежных земель.

В ходе данного глобального эксперимента государство бросило огромные силы и экономические ресурсы на те земельные угодья, которые ранее не использовались в сельском хозяйстве страны, это были преимущественно территории Средней Азии и Сибири. Красноярский край, так же, хоть и в меньшей степени был ее затронут. Целинная кампания была обусловлена в первую очередь поиском новых путей развития сельского хозяйства, вызван-

ных исчерпанием возможностей для развития агропромышленного комплекса СССР (Союз Советских Социалистических Республик) существовавшей ранее модели управления и развития. Следует заметить, что во множестве работ проблема целины не рассматривалась отдельно от прочих преобразований Н.С. Хрущева, и встраивалась в общие оценки его реформ и действий.

Глобальность начатого в 1954 году эксперимента понимали многие, в том числе и современники целинной кампании, поэтому первый этап историографии проблемы освоения целинных и залежных земель условно выделить в рамках 1954–1964 гг. Где верхняя граница обусловлена собственно началом и оформлением целинной кампании и соответственно появления первых статей и работ, посвященных ей, в частности статьи министра сельского хозяйства РСФСР Л. Я. Флорентьева[1]. Верхняя граница связана с отставкой Н. С. Хрущева и начавшейся после нее активной критики всех его преобразований.

Для работ данного периода характерно малая доля исследований проведенных непосредственно историками, большинство работ были написаны экономистами и представителями советской власти. В них практически отсутствует критика кампании, а обосновывается ее необходимость и подчеркивается прогрессивность и эффективность ее для решения зернового вопроса в стране. В работах историков КПСС С. Р. Гершберга, И. А. Кулева, подчеркивалась преимущество реформы 1957 г. с идеями В. И. Ленина, разъяснялась официальная позиция ЦК КПСС (Центральный комитет коммунистической партии советского союза) и Совета министров СССР и показывались положительные аспекты реализации самой реформы [2,3]. Но в них практически не рассматривалось проведение реформы в конкретных экономических районах.

Второй этап развития историографии вопроса связан с периодом 1965–1991 гг. Центральной идеей большинства работ этого периода была критика сельскохозяйственных преобразований Н. С. Хрущева, обвинение в волюнтаризме и авантюризме принятых решений: просчеты и поспешность при осуществление целинной кампании, навязывание кукурузы в районе не пригодные для нее и т.д. Именно на этом этапе появляются первые исторические труды по вопросу. Так в работе историка А. П. Тюрина [4] рассматривался вопрос кадрового обеспечения целинной кампании.

В семитомной «Истории социалистической экономики СССР» [5], изданной в 1980-е гг., был сделан акцент на ошибки и просчеты проведения преобразований. Взгляды, изложенные в «Истории СССР», «Истории Коммунистической партии Советского Союза» и «Очерках истории Красноярской краевой партийной организации КПСС. 1895–1980» [6], в основном совпадают со взглядами предыдущей работы.

Третий этап начался в 1990-ые года и продолжается по сегодняшний день. Для него характерно изменение тональности рассмотрения преобразований и появления различных течений, что было обусловлено исчезновением идеологического диктата в исторической науке.

На данном этапе в отечественной историографии целинного вопроса формируется два главных подхода. Один из них характеризуется попытками позитивного рассмотрения результатов кампании по поднятию целинных и залежных земель. Отмечается, что кампания позволила в кратчайшие сроки получить резкий рост валового сбора зерна, снизив накал остроты зернового вопроса. Так же отмечается, что целина дала дополнительный импульс для введения в сельскохозяйственный оборот огромных территорий востока страны [7].

Второй подход тесно связан с трудами новосибирской школы аграрной истории [8]. В их трудах акцент делается на проявления авантюризма в ходе реализации целинной кампании, на сделанные многочисленные ошибки. Отмечается, что целинная кампания подтвердила исчерпание экстенсивных методов развития сельского хозяйства в СССР.

Частично рассматривается проблематика целинной кампании в работах историков красноярской школы и трудах специалистов аграриев региона. В работе Р. В. Павлюкевича рассматриваются вопросы влияния промышленных преобразований на осуществление сельскохозяйственных преобразований [9]. В работе С. Т. Гайдина рассматривается развитие сельскохозяйственного производства в восстановительный период, как этап вызревания предпосылок для преобразований в области сельского хозяйства эпохи Н. С. Хрущева [10]. В центре внимания работ одного из основателей красноярской исторической школы В. В. Гришаева находились вопросы коммун и их влияния на развитие сельского хозяйства в Сибири [11]. Так же данная проблематика отражена в работах сибирского ученого, академика, специалиста-агрария А. А. Шпедта и его коллег. В данных трудах рассматривается вопросы целинной кампании с позиции аграрной науки [12].

Своеобразное место в историографии проблемы целины и сельскохозяйственных преобразований Н. С. Хрущева занимают работы казахских исследователей. С одной стороны исследования досоветского периода здесь во многом повторяют те же тенденции, что были характерны для всей советской историографии, о которой мы писали выше. Современная

же казахская историография выступает своеобразным мостиком между отечественной и зарубежной.

После распада СССР в данных работах произошел значительный пересмотр имевшихся концепций и подход в значительной степени отличный от тех, что происходили в России. Так в работах 1990- начала 2000-е гг., казахские историки отмечают противоречивый характер целинной кампании, отмечая как положительные, так и отрицательные ее. Одной из центральных работ по заявленной теме выступает исследование Ж. Б. Абылхожина «Постсталинский период в истории Советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991)». Где в отдельной главе отмечается противоречивость кампании, и ее изначальную обреченность [13]. З. Г. Сактаганова повторяет тезис об общей авантюристичности и волюнтаризме проведенной кампании, но в тоже время признает важную роль данной попытки для модернизации казахского сельского хозяйства [14]. Отдельной важной темой в работах казахских историков, выступал национальный вопрос, а точнее демографические, этнические и языковые последствия целинной кампании [15].

В западной историографии советской истории преобладает тезис об ошибочности советской социалистической системы, тем не менее, в работах разных авторов даются различные оценки причинам и итогам преобразований в сельском хозяйстве и целинной кампании. Эти идеи были отражены в вышедшей в конце 80-х гг. монографии под редакцией М. Макколи [16] «Хрущев и хрущевизм». Французский исследователь Н. Верг, как и некоторые советские и российские историки считал, что целинная кампания была проявлением волюнтаризма Н. С. Хрущева [17]. Историки-эмигранты М. Геллер и А. Некрич также считали, что реформа не могла быть успешной из-за ошибочности направлений развития, реализуемых в Советском Союзе [18]. Историк Дж. Хоскинг объяснял реформу наличием у Советского Союза комплекса неполноценности по отношению к США, который выражался в лозунге «догнать и перегнать Америку» [19].

Таким образом история изучения кампании по поднятию целинных и залежных земель

имеет достаточно долгую историю, работы по которой представлены в трудах российских, западных и историков из государств ближнего зарубежья. Классическая советская историография условно состоит из двух этапов, для первого характерна апология реформы, для второй критика и обвинения в волюнтаризме. Современный этап историографии характерен появлением двух полярных направлений на итоге и ход целинной эпопеи. Современная казахская историография указывает на неоднозначность целинной кампании, признавая не только ошибки, но и отмечая позитивное влияние на развитие хозяйства Казахской ССР. А также делается акцент на последствия в этносоциальной сфере республики. Наконец западная историография делает акцент в первую очередь на то, что целинная кампания была еще одним проявлением нежизнеспособности советской модели развития.

USSR CAMPAIGNS FOR RAISING VIRGIN AND FALLOW LANDS 1954–1969. ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE (ESSAY)

D. N. Gergilev^{1,2}, R. V. Pavlyukevich^{2,3}

¹Federal Research Center «Krasnoyarsk Science Center,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», Krasnoyarsk, Russia

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

³Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
turilak@yandex.ru, autocrator@yandex.ru

ABSTRACT. The article examines the development of the historiography of the virgin lands campaign conducted in the 1954–1969's. It is noted that the national historiography consists of three stages. The first two occur during the Soviet era. The first one is characterized by an ideological justification for the correctness of the steps taken, while the second one oppositely points to the voluntarism and adventurism of the transformations carried out. These contradictions are connected with the ideological and political course of the Communist Party. The modern stage of historiography is characterized by the appearance of two polar directions at the end and the course of the virgin epic. Modern Kazakh historiography points to the ambiguity of the virgin land campaign, recognizing not only mistakes, but also noting the positive impact on the development of the economy of the Kazakh USSR. Western historiography focuses primarily on the fact that the virgin land campaign was another manifestation of the unviability of the Soviet development model.

Keywords: *virgin land, historiography, campaign to raise virgin and fallow lands, Siberia, Central Asia*

Литература

- 1 Флорентьев Л. Я. В борьбе за освоение целинных и залежных земель. Опыт МТС и колхозов Алтайского края // Алтай увеличивает производство зерна: сб. ст. М.: Сельхозгиз, 1954. С. 38–65
- 2 Колбенков Н. Ф. Совершенствование руководства промышленностью в СССР (1956–1960 гг.). М., 1961;
- 3 Гершберг С. Р. Демократический централизм в хозяйственном строительстве. М., 1957; Кулев И. А. О дальнейшем совершенствовании планирования и руководства народным хозяйством. М., 1957;
- 4 Тюрина А. П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946–1958 гг.). М.: Наука, 1973. 310 с.
- 5 История социалистической экономики СССР. Т. VI., – М., 1980.
- 6 История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. XI., – М., 1980; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5., кн. 2. – М., 1980; Очерки истории Красноярской краевой партийной организации КПСС (1895–1980 гг.) – Красноярск, 1982.
- 7 Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: Ин-т истории РАН, 2001. 305 с. Наухацкий В. В. Целинная кампания Н. С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2018. 144 с.
- 8 Андреевков С. Н. «Целинный проект» 1954 года: предпосылки, разработка и реализация в Сибири // Исторический ежегодник. 2011. Вып. 5. С. 95–102. Ильиных В. А. Сельское хозяйство Сибири в XX в.: динамика отраслевой структуры // Сибирская проблема: проблемы истории: сб. науч. тр. Новосибирск, 2015. Вып. 3. С. 214–252.
- 9 Павлюкевич Р. В. Создание условий для увеличения Красноярского края в ходе проведения реформы управления промышленностью и строительством 1957//Государственная аграрно-правовая политика в современной России. Материалы круглого стола. 2017. С. 228–230
- 10 Гайдин С. Т. Основные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Красноярском крае в восстановительный период (1946–1953 гг.) //Государственная аграрно-правовая политика в современной России. Материалы круглого стола. 2017. С. 219–224
- 11 Гришаев В. В. «Красный хлебороб»: история сибирского колхоза. Красноярск. 1973, 219 с.
- 12 Трубников Ю. Н., Шпедт А. А. Состояние и перспективы использования залежных земель в Приенисейской Сибири //Аграрная наука-сельскому хозяйству. Барнаул, 2016. С. 443–444.

- 13** Абылхожин Ж. Б. Постсталинский период в истории Советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991). Алматы, 2019. С. 55–81.
- 14** Сактаганова З. Г. Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг. Караганда, 2017. С. 182–220.
- 15** Казиев С. Ш. Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953–1964 гг.) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 56–61. Козина В. В. Демографическая история Казахстана (конец XIX – нач. XXI вв.). Караганда, 2007. С. 58–61.
- 16** 16. Khrushchev and khrushchevis/ Ed. By M. McCoauley. Houndmtlls et al. Bloomington, 1987.
- 17** 17. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. 2-е изд.- М. 1995. С. 400.
- 18** 18. Геллер М., Некрич А. История России 1917–1995. Утопия у власти. Т. 2. М., 1996
- 19** 19. Хоскинг Дж. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М. Новое литературное обозрение, 2012